

Глава 129. Она плакала так сильно, что не издавала ни звука

Второй брат и Цинлунь отдались другим женщинам. Он был единственным, кто остался!

Испустив последний раздраженный вздох, Хо Бейчен ускорил шаг и отправился развлекаться.

...

Линь Жоси посмотрела на исчезающий силуэт Лин Шиюй. Ненависть, горевшая в ней, отражалась отвращением на ее лице. Была ли Линь Шиюй действительно беременна? Принадлежала ли она Фу Цинлуню или другому мужчине?

- «Сестра Ци Эр, что случилось? Разве ты не ходила вчера в бар с братом Моханем? Почему брат Мохань ушел с Тан Моэр?»

Лицо Лу Ци Эр было очень бледным. На самом деле, Гу Мохань не взял ее вчера в бар. Он ушел в тот момент, когда она начала говорить, и не вернулся.

- "Кроме того, почему генеральный директор Вань сказал, что Звезда Океана была дана Тан Моэр чиновником «ДНА»? У нас троих ничего не было. Разве это не явный фаворитизм? Как мы можем теперь показать наши лица в отрасли?"

- «Жоси, эти слова произнес не генеральный директор Вань. Это брат Мохань приказал ему сказать это.»

- «Что?» - Линь Жоси была потрясена.

Лу Ци Эр стояла позади Гу Моханя, когда на Тан Моэр напали все присутствующие. Она подслушала слова, которыми Гу Мохань незаметно проинструктировал Вань Аня.

Как только Тан Моэр столкнется с какой-нибудь опасностью, он расправляет крылья и защищает ее любой ценой.

При мыслях о своенравном и упрямом отношении Тан Моэр к Гу Моханю, когда она закатила ему истерику, было ясно, что это поведение женщины, которую избаловал мужчина. Сердце Лу Ци Эр разрывалось от такой боли, что она чувствовала себя так, словно ее пронзили миллионом иголок. Куда это ее привело?

...

В роскошном номере.

Гу Мохань распахнул дверь ногой и швырнул Тан Моэр на плюшевую кровать. Она упала на простыни, и он прижался к ней своим высоким и мужественным телом. Его руки скользили вниз по ее женственным изгибам.

Тан Моэр горела от гнева и грубо пинала и царапала его, не обращая внимания на его силу. Она уладит с ним все раз и навсегда. Сжав кулаки, она наконец нашла выход и ногой пнула его загорелую ногу. Ее голос был хриплым, когда она закричала: "Ты ублюдок! Я ненавижу тебя. Я не хочу тебя видеть!"

Гу Мохань не избегал ее жестоких нападений и она продолжала избивать и пинать его ногами. На его черных брюках было все больше отметин. Его лицо потемнело, и он, наконец, ответил: «Тан Моэр, ты смеешь продолжать бить меня?"

- «Почему бы мне не сметь?»

Тан Моэр сжала кулаки и ударила его сильнее.

Однако ее маленькие кулачки угодили только в его ладони. Это было похоже на удар кулаком по хлопку без всякого эффекта. Прижав ее к мягкой кровати, он нахмурился, когда его губы накрыли ее губы.

« - «А!»

Светлые глаза Тан Моэр увеличились. Она никак не ожидала, что он вдруг ее поцелует. Его красивое лицо было увеличено в ее поле зрения, и все, что она могла видеть, были два ряда густых и завитых ресниц, которые ласкали ее щеки, как тонкие кисти. Они были даже красивее, чем у женщины.

Такая ситуация действительно показывала ей истинную сущность мужчины и то, насколько злым он может быть.

Она изо всех сил старалась оторвать его губы от своих. Она не хотела, чтобы он целовал ее.

- «А! Гу Мохань, слезь с меня!» - Увидев, что ее губы приоткрылись, он воспользовался возможностью, чтобы скользнуть языком в ее рот. В тот момент, когда он коснулся ее чувственных губ, он застонал, завоевывая ее изнутри. Его язык был диким и безжалостным, когда он попробовал ее сладость внутри.

Она спровоцировала его прошлой ночью. Он потратил столько усилий, пытаясь приручить эту маленькую дикушку. Она не только не была послушной, но даже укусила его в ответ. Она взволновала его, и он пришел в ярость.

Даже в баре, он позвонил Хо Бэйчэнь, чтобы выпить. Однако ее маленькое, нежное личико все

время вспыхивало в его сознании, словно бесконечное поддразнивание. Все, чего он хотел, - это прижать ее к себе и целовать до тех пор, пока она не потеряет сознание.

В этот момент кончик его языка ужалило от боли, а во рту появился металлический привкус. Маленькая дикая кошка так сильно укусила его за язык, что пошла кровь. Гу Мохань не остановился, но вместо этого, он стал еще более страстным.

В этот момент он вдруг ощутил привкус горечи.

Его тело напряглось, и он инстинктивно открыл глаза, только чтобы обнаружить, что ее нежное лицо наполнено тихими слезами. Она плакала так сильно, что не издавала ни звука.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/657891>